

## СООБЩЕНИЯ

### ТЕРМИН „РАБОТНИК“ В РИЛЬСКОЙ, МРАЧСКОЙ И ВИРГИНСКОЙ ГРАМОТАХ XIV в.

Потребность в рабочих руках в феодальном поместье в Болгарии в XIV в. удовлетворялась главным образом за счет феодально-зависимого крестьянства: села или части сел давались в феодальную собственность вместе с их населением. Об этом свидетельствуют прежде всего специальные упоминания в грамотах о том, что село передается «вместе с людьми»<sup>1</sup>. В то же время, поскольку передача села вместе с людьми была само собой разумеющимся фактом, часто в жалованных грамотах не отмечалось специально, что вместе с землей передаются и люди<sup>2</sup>.

Другим источником рабочей силы в феодальном владении была аренда. Грамота крала Милутина монастырю св. Георгия близ Скопле содержит данные о требеже — расчистке безземельными крестьянами необработанной или покинутой монастырской земли. Разработанные таким образом земельные площади оставались собственностью монастыря и эксплуатировались типично феодальным способом<sup>3</sup>. И, наконец, с известным основанием можно допустить, что в некоторых случаях источником рабочей силы в феодальных владениях Болгарии XIV в. являлся наем работников. Таких наемных работников Д. Ангелов видит в так называемых ратаях.

Конкретные данные о ратайстве имеются лишь в сербских документах, относящихся почти исключительно к Средней и Северной Македонии. Ратаи — это обедневшие крестьяне, вынужденные продавать свой труд за плату<sup>4</sup>. Естественно предположить, хотя об этом и не сохранилось достаточных сведений источников, что наемный труд sporadически существовал не только в Македонии, но и в других областях Болгарии. Известно, например, что наемные работники — «наемники» — были наняты тырновским патриархом Иоакимом I (XIII в.) за плату деньгами<sup>5</sup>. Вопрос о наемном труде в этот период заслуживает специального рассмот-

<sup>1</sup> С. Новаковић. Законски споменици. Београд, 1912, стр. 403, XXIII; стр. 666, XI, XII.

<sup>2</sup> С. Новаковић. Указ. соч., стр. 609, X; 616, XI и др.; ср. также Д. Ангелов. Аграрните отношения в Северна и Средна Македония през XIV в. София, 1958, стр. 80.

<sup>3</sup> С. Новаковић. Указ. соч., стр. 618, LIII; Д. Ангелов. Аграрните отношения. . . , стр. 181.

<sup>4</sup> Д. Ангелов. Аграрните отношения. . . , стр. 199.

<sup>5</sup> И. Снегаров. Неиздадени старобългарски жития. «Годишник на Духовната Академия „Св. Климент Охридски“», III, 1953/54, стр. 167.

рения. Мы остановимся лишь на вопросе, можно ли видеть наемных работников в так называемых «работники» Рильской и Мрачской грамот<sup>6</sup>.

В иммунитетной формуле Рильской грамоты, изданной Иваном Шишманом 21 сентября 1378 г., говорится: «. . . никто из них (т. е. царских чиновников. — С. Л.) не должен брать на работу ни их человека, ни их работников»<sup>7</sup>.

Термин «работники» в этом документе Д. Ангелов понимает как наемные работники, полагая, что здесь «человек», означающий зависимое от монастыря лицо, противопоставляется наемным работникам монастыря — ратаям<sup>8</sup>.

Однако выше, в той же грамоте, читаем: «никто ѿ всѣх болѣръ и работникъ прѣва ми». «Работник» в данном случае означает царского чиновника. Очевидно, один и тот же термин, употребленный дважды в одинаковом контексте в одной и той же грамоте, не может иметь разные значения. И в первом случае термин «работник» должен означать административное лицо, только не царского чиновника, а монастырского служителя.

Таким образом, «человек» и «работник» не противопоставляются в этой грамоте, а речь идет только о разграничении этих категорий. Это тем более очевидно, что выше перед обоими этими терминами употребляется обобщающее наименование «люде»: «никто ѿ таковых да не смѣет забавити тѣм людем стго ѿца». Здесь под «люди» подразумеваются разные категории зависимого населения, в том числе и названные ниже «человек» и «работники». По-видимому, и «человек» и «работники» принадлежат к зависимым людям монастыря. Разница между ними заключается в том, что «работники» — это служители, исполняющие административные функции: надзиратели, сборщики ренты и т. д.

Далее употребление «работники» в смысле служители с административными функциями имеет место также в Виргинской грамоте. В ней имеется характерное выражение: «ѿ работникъ прѣв ми посилаемо<sup>9</sup> по вса врѣмена по хора<sup>9</sup> и по градовѣхъ»<sup>9</sup>, где «работник», бесспорно, означает царского административного чиновника<sup>10</sup>.

Термин «работник» не имеет значения «наемный работник» и в Мрачской грамоте 1347 г., адресованной монастырю св. Николая. Выражение этой грамоты «и за вса моу люди и за вса моу работники»<sup>11</sup> некоторые исследователи трактуют в смысле противопоставления наемных работников феодально-зависимому населению<sup>12</sup>.

Однако надо учесть, что несколько ниже в грамоте имеется выражение: «ѿ всѣх болѣръ и работникъ прѣва ми», показывающее, что термин «работник» означает административного чиновника. Так что и выше термин «работник», по-видимому, означал монастырского служителя, исполняющего административные функции, и не противопоставлен термину «люди», а обозначает одну из категорий зависимого населения, подразумеваемого под обобщающим наименованием «люди».

<sup>6</sup> См. по этому поводу Д. Ангелов. Вопросы на феодализма в българските земи през XIII—XIV в. ИП, 1960, № 6, стр. 89.

<sup>7</sup> И. Иванов. Български старини из Македония. София, 1931, стр. 598.

<sup>8</sup> Д. Ангелов. Аграрните отношения. . . , стр. 179; е го же. Вопросы на феодализма. . . , стр. 89.

<sup>9</sup> И. Иванов. Указ. соч., стр. 586.

<sup>10</sup> Ср. Д. Ангелов, М. Андреев. История на Българската държава и право. София, 1959, стр. 119.

<sup>11</sup> И. Иванов. Указ. соч., стр. 592.

<sup>12</sup> Д. Ангелов. Вопросы на феодализма. . . , стр. 89.

Так же как во втором случае, «работник» не противопоставлен «болярам», а означает одну из категорий «боляр».

То, что «работник» не противопоставляется «людям», становится очевидным, если мы процитируем не одну только фразу, а весь отрывок, касающийся перечисления различных категорий населения, полностью: «. . . и за вса моу люди и за вса моу работники и за всѣ моу зевгелѣ и за люди ѡрѣхокѣнѣже сѣт въ Срѣдци. . . парици и ѡтроци и технитаре или людие каковы либо». Мы видим, что на первом и последнем местах употреблен термин «люде», под которым подразумеваются все категории феодально-зависимого населения, перечисляемые здесь, — служители с административными функциями, жители города Средец, парики, отроки и ремесленники. На первом месте упомянуты «работники» — административные служители, что, вероятно, означает, что они пользовались некоторыми привилегиями по сравнению с остальными категориями зависимого населения.

То, что работники представляли собой феодально-зависимое население, следует также из одной русской грамоты второй половины XIII в. (1267 г.). Текст гласит: «А что церковные люди: мастера, соколници, пардусници или которые слуги и работници. . . тяхъ да не замают ни на что, ни на работу, ни на сторожу»<sup>13</sup>. «Работники» здесь — феодально-зависимое население, подразумеваемое наряду с другими категориями под термином «люде».

И. Дуйчев справедливо указал, что в ряде случаев термин «работник» означает высшего государственного чиновника<sup>14</sup>. Он ссылается на выражение «всѣческѣ работы царства ми» в Ватопедской грамоте Ивана Асеня II от 1230 г.<sup>15</sup>, а также на приведенное выше выражение «работникъ црвами» Мрачской грамоты<sup>16</sup>.

Таким образом, можно считать, что термин «работник» в Болгарии в XIV в. употреблялся в значении административного служителя. В государственном аппарате это были административные чиновники, обычно боляре, а в монастырских владениях — зависимые люди. «Работники» не имеют, таким образом, ничего общего с наемными работниками. В крупных феодальных владениях, вероятно, всегда были такие постоянные служители.

Кроме того, известно, что в феодальных владениях имелся свой аппарат для сбора податей с населения<sup>17</sup> — перпираки, житари, ви-нари, овчии и др.<sup>18</sup>.

Важно также отметить, что «работники», являющиеся, согласно болгарским и русским монастырским грамотам, частью феодально-зависимого монастырского населения, имелись в хозяйствах русских монастырей как феодально-зависимое население и в XV—XVI вв.<sup>19</sup>. Только в XVI—XVII вв. начался процесс их постепенного превращения в работников,

<sup>13</sup> См. Ярлыкъ хана Менгу Тимура 1267 г. Собрание государственных грамот и договоров, т. II, СПб., 1819, № 2; ср. И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка, т. III, М., 1958, кол. 5: работникъ.

<sup>14</sup> И. Дуйчев. Рецензия на «Годишник на Софийския университет, богословски фак-т», т. XXII, 1944—1945 гг. «Годишник на Българския библиографски ин-т», т. I, 1948, стр. 557.

<sup>15</sup> И. Иванов. Указ. соч., стр. 577.

<sup>16</sup> И. Дуйчев. Указ. соч., стр. 557.

<sup>17</sup> Д. Ангелов, М. Андреев. Указ. соч., стр. 142, 145.

<sup>18</sup> Ср. также Рильскую грамоту. И. Иванов. Указ. соч., стр. 598.

<sup>19</sup> В. А. Петров установил, что в XVI в. в России термин «работники» обозначал низший разряд зависимых монастырских людей (В. А. Петров. Слуги и деловые люди монастырских вотчин XVI в. Вопросы экономики и классовых отношений в Русском государстве XII—XVII вв. М.—Л., 1960, стр. 146).

статус которых близок к статусу свободных наемных рабочих<sup>20</sup>. Отличие болгарских работников XIV в. от русских заключалось в том, что последние не несли административных функций в монастырях, а использовались в качестве основной рабочей силы в сельском хозяйстве<sup>21</sup>.

Несомненно, вопрос о значении термина «работники» является частью нерешенного еще вопроса об использовании наемного труда в феодальных хозяйствах. Специальное его рассмотрение может явиться задачей дальнейших исследований.

*С. Лишев*

---

<sup>20</sup> В XVII в. эти монастырские люди по своему юридическому положению были близки к так называемым наймитам. Все же условия их экономического положения придавали этому найму феодальные черты и сближали эту категорию более с крепостными крестьянами, чем со свободными наемными рабочими нового времени. Следовательно, в России «работники» смыкались с феодальным населением даже в эпоху позднего феодализма (ср. В. А. Петров. Указ. соч., стр. 162).

<sup>21</sup> Ср. В. А. Петров. Указ. соч., стр. 135.